

---

*Подгалова А.С.*

**РЕЛИГИЯ, СВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА  
И БИМЕДИЦИНСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ //**

Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань,  
2019. – № 1 (58). – С. 136–141.  
(Реферат)

**Podgalova A.S.**

**Religion, secular culture and biomedical technologies //**

Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura. – Astrahan', 2019. –  
№ 1 (58). – С. 136–141.  
(Essay)

Вмешательство научных технологий в жизнь человека изменяет не только устоявшиеся социальные и биологические роли, но и выводит вопрос морально-этического статуса человека на новый уровень. Например, развитие современных вспомогательных репродуктивных технологий дает женщине возможность как избежать деторождения, так и стать матерью, обратившись к вспомогательным процедурам искусственного оплодотворения и услугам суррогатной матери. Возможно также немислимое прежде использование собственного тела для того, чтобы выносить и родить ребенка, который биологически не является собственным ребенком данной женщины.

Развитие вспомогательных репродуктивных технологий и появление третьего лица – суррогатной матери – в отношениях между мужчиной и женщиной, где они являются родителями будущего ребенка, способствуют разделению традиционных социальных и биологических ролей мужчины и женщины. Методики, которые становятся все более распространенными и призваны сделать жизнь человека лучше, оказываются недопустимыми с точки зрения норм православного хри-

стианства. Резко отрицательное отношение церкви к применению искусственных репродуктивных технологий и услуг суррогатной матери связано с разрушением этими нововведениями традиционного понимания семьи, которая в религиозном понимании является основной сферой самореализации женщины и ее главной роли – жены и матери, с осознанием ответственности родителей за рождение ребенка, с пониманием духовной связи матери и ребенка.

Официальная позиция РПЦ по вопросу суррогатного материнства содержится в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятому на юбилейном соборе 2000 г., и на протяжении последующих лет последовательно отстаивается на государственном и международном уровнях.

С 2013 г. проблема суррогатного материнства получила развитие и стала рассматриваться в совокупности со смежной проблемой крещения детей, рожденных суррогатной матерью. Эта тема приобрела актуальность с появлением обращений людей, пользующихся широкой публичной известностью, к православной церкви о крещении детей, которые были рождены в результате суррогатного материнства.

Подобного рода события повлияли на активное обсуждение вопроса о возможности крещения детей, рожденных суррогатной матерью, на страницах православных СМИ. В результате в конце 2013 г. на заседании Священного синода Русской православной церкви был принят официальный документ, регулирующий данный вопрос, согласно которому крещение младенцев, рожденных суррогатной матерью, возможно только после того, как родители «осознают, что с христианской точки зрения подобная репродуктивная технология является нравственно предосудительной, и принесут церковное покаяние – вне зависимости от того, осознанно или неосознанно они проигнорировали позицию Церкви» (с. 138–139).

Таким образом, можно констатировать, что для современного человека, осознающего свою принадлежность к христианскому миру, но вместе с тем включенного в контекст светской культуры с характерной для нее установкой на использование новых технологических возможностей, жизнь порождает дополнительные сложности.

*Т.А. Фетисова*